

Глава 1

Ранняя весна вступала в свои права: буйно зеленели травы, а в небесной вышине заливались птицы.

На лакированной черной вывеске золотом горели три выписанных размашистым, летящим почерком иероглифа: «Павильон Восьми Сокровищ». Гостеприимно распахнутые деревянные двери так и манили зайти, вот только внутри царило запустение — ни одного посетителя.

Хозяином этой лавки фэншуй был молодой человек лет двадцати с небольшим по имени Чжоу Тун. Он обладал той утонченной, благородной внешностью, какая встречается разве что на старинных полотнах: точеные черты лица, ясный и глубокий взгляд, разлет темных бровей. В безупречно отглаженном черном атласном костюме в стиле тан он выглядел настолько гармонично, словно сошел со страниц древнего свитка — хоть сейчас отправляй на съемки исторического фильма.

Подперев подбородок ладонью, Чжоу Тун тоскливо созерцал пустой порог и лениво зевал. Взгляд его скользнул по настенным часам. Четыре пополудни. День клонился к вечеру, а на пороге так никто и не появился.

Чжоу Тун уже всерьез подумывал запереть лавку и уйти домой, как вдруг снаружи поднялся шум. В двери вихрем ворвался гость — вернее, вкатился упитанный до невозможности парень, изо всех сил прижимавший к животу объемистую деревянную шкатулку.

Озираясь по сторонам вылитым воришкой, толстяк мертвой хваткой вцепился в запястье Чжоу Туна. Убедившись, что на улице ни души, он облегченно выдохнул и таинственно прошептал:

— Сяо Тун, я тут такую вещь раздобыл! Век воли не видать. Глянь-ка опытным глазом.

— И к чему столько секретности? — удивленно спросил Чжоу Тун, позволяя утянуть себя вглубь помещения.

Приятель заговорщицки подмигнул:

— Зуб даю, на этот раз мне попало сокровище! Там за ним такая очередь выстроилась, но я всех опередил и перехватил первым!

Чжоу Тун лишь снисходительно улыбнулся.

Этого добродушного кругляша звали Дуань Чжэн. Он был другом детства Чжоу Туна и страдал всего двумя слабостями: безмерной любовью к еде и страстью к коллекционированию антиквариата. Вот только в старинных вещах Дуань Чжэн не смыслил ровным счетом ничего, и все его «редкие находки» обычно оказывались грошовым хламом.

«Сокровищем», которое притащил приятель, оказался Наконечник Бронзовой Алебарды длиной около двадцати сантиметров. Оружие когда-то обломилось у самого основания обуха, явив ровный срез. Изогнутое лезвие закруглялось внутрь, но больше всего Чжоу Туна озадачила необычная форма обушной части. Обычно оружейники древности удлиняли эту деталь, чтобы сделать побольше крепежных отверстий. Здесь же сияло лишь одно-единственное кольцо, хотя ширина металла вполне позволяла просверлить еще два, а то и три. Вместо них свободное место занимал замысловатый, ни на что не похожий узор.

Заметив, с каким пристальным вниманием друг разглядывает находку, Дуань Чжэн заерзал от нетерпения:

— Ну как, Сяо Тун? Видишь что-нибудь стоящее?

— Надо приглядеться, — осторожно уклончиво ответил тот.

Рынок древней бронзы всегда процветал. Подлинные раритеты уходили с молотка за баснословные суммы, да и за искусные подделки коллекционеры порой выкладывали кругленькие суммы. Разумеется, столь прибыльное дело породило целую армию мошенников. Мастера фальсификаций превзошли сами себя, из-за чего антикварные лавки наводнили миллионы искусно состаренных безделушек, и разобраться в этом хаосе было задачей не из легких.

Натянув перчатки, Чжоу Тун бережно извлек Наконечник Бронзовой Алебарды из шкатулки и вооружился лупой. Сантиметр за сантиметром он исследовал металл. Спустя четверть часа он наконец отложил стекло и поднял взгляд на друга.

Сердце Дуань Чжэна ушло в пятки. Он навалился всем своим немалым весом на прилавок, подаваясь вперед:

— Ну? Не томи!

— Пatina благородного темно-зеленого оттенка, въелась намертво и срослась с металлом. Окислы легли ровно, глубина каверн одинаковая по всей длине, налет выглядит очень естественно.

У толстяка от предвкушения перехватило дыхание. В порыве чувств он едва не смахнул со стола старинную каменную чернильницу.

— Значит... значит, настоящая?! Правда?!

Чжоу Тун не торопился с подтверждением. Он легонько щелкнул пальцем по металлу. Раздался чистый, протяжный звон, заставивший Дуань Чжэна удивленно моргнуть.

— Голос у нее звонкий, но сплав неоднородный. Возьми-ка сам и взвесь в руке. Тяжелая?

Тот растерянно кивнул.

— Налет слишком уж безупречен, — вздохнул Чжоу Тун. — Тон ровный, без единого изъяна. К тому же литейные швы зачищены так тщательно, словно их и не было вовсе. Насколько мне известно, ни один древний мастер при всем желании не добился бы подобной точности. А вот современным станкам такое вполне под силу.

Дуань Чжэн, не дослушав, мешком рухнул на стул. На его пухлом лице отразилась вселенская скорбь. Чжоу Тун, привыкший к подобным драмам, спокойно вертел Наконечник Бронзовой Алебарды в руках.

— И во сколько обошлось это чудо техники?

Толстяк молча поднял короткопалую ладонь и перевернул ее туда-обратно:

— Сто тысяч.

— Обули по полной программе, — беззлобно констатировал Чжоу Тун, прищурившись. Уголки его губ дрогнули в улыбке. Работа и впрямь была тонкой, без сучка и задоринки. — Но как сувенир — вещь отличная. За пятьсот юаней, пожалуй, пристроить сможем.

Услышав приговор, Дуань Чжэн соскользнул со стула прямо на пол и принялся сокрушенно хлопать себя по коленям:

— Какое «пятьсот юаней»?! Мать его, я рассчитывал выручить за нее тысяч триста, не меньше!

— Мечтать не вредно, — усмехнулся Чжоу Тун. — Поднимайся давай, распугаешь мне последних клиентов. К тому же для тебя это не такие уж великие деньги.

— Да при чем тут деньги? Дело в кураже! Это как у тебя с твоим дипломом престижного университета. Вместо того чтобы карьеру делать, ты вернулся сюда семейное ремесло прославлять. Из музея ведь до сих пор письма с приглашениями шлют?

Чжоу Тун лишь скромно промолчал, сохранив на лице выражение вежливого спокойствия.

Дуань Чжэн с крихтением поднялся на ноги и покосился на лавку напротив — их главного конкурента.

— Этот старый прохиндей через дорогу больше к тебе не лезет?

— Бог миловал, — качнул головой Чжоу Тун.

— Если начнет пакости строить, сразу мне звони. Я быстро найду ребят, они ему популярно все объяснят. Старик совсем из ума выжил. То ли завидует твоей молодости, то ли просто нарывается. Называет себя еще «Небесным наставником Яном»... Тьфу, прости господи! Шарлатан чистой воды.

— Обычный уличный фокусник, — ровно отозвался Чжоу Тун. — Мой отец при жизни не раз ловил его на обмане и выставлял на посмешище. Вот он и затаил обиду на нашу семью.

— Ах вот оно что! — сообразил Дуань Чжэн. — Точно надо ему бока намять, чтобы жизнь медом не казалась!

Наш герой воинственно вскинул голову, но тут его взгляд снова упал на Наконечник Бронзовой Алебарды. На круглой физиономии тут же отразилось такое отвращение, словно перед ним лежал дохлый слизень. Зажмурившись, толстяк замахал руками:

— Ладно, унеси это с глаз моих! Забери себе, продашь кому-нибудь за бесценок. Стартовая цена — те самые пятьсот юаней. Все, что сверху торгуешь, забирай себе.

— Договорились, — улыбнулся Чжоу Тун. Его глаза заискрились от сдерживаемого смеха. Он не стал убирать бронзовую штуковину обратно в коробку, а просто водрузил ее на полку стеллажа за своей спиной.

— Эх, — уныло вздохнул Дуань Чжэн, усаживаясь поудобнее. — Ну почему мне так не везет? Каждый раз пальцем в небо. Я ведь на Старой улице эту штуку сразу заприметил, думал — ну все, поймал удачу за хвост. И надо же было этому старому пройдохе меня так нагло обвести вокруг пальца! Сяо Тун, когда мы уже выберемся на рынок вместе? Устроим им там разнос, пусть локти кусают!

— Спасибо, но у меня не настолько специфические вкусы, — пошутил Чжоу Тун, хотя в его глазах промелькнула грусть. — Ты же сам понимаешь: я бы рад составить компанию, но просто не сдюжу.

Чжоу Тун рос слабым ребенком. Серьезных недугов у него не находили, но он постоянно чувствовал себя обессиленным. Стоило ему оказаться в толпе вроде той, что вечно клубилась на Старой улице, как ноги наливались свинцом, а тело становилось вялым, точно мокрая глина. Двенадцати часов сна ему едва хватало, чтобы просто держаться на ногах. Ровно в восемь вечера его непреодолимо клонило в сон. Стоило задержаться хоть на полчаса — и на следующий день он чувствовал себя разбитым с самого утра.

В поисках лекарства он обошел немало врачей: консультировался у именитых профессоров традиционной медицины, доверялся западным специалистам и даже деревенским знахарям. Пил отвары, глотал таблетки и тайком пробовал заваривать пепел от защитных талисманов по

дедовским книгам — все впустую. Эскулапы лишь разводили руками: врожденная недостаточность ци, лечению не поддается. Рецепт один — покой и размеренная жизнь.

Дуань Чжэн прекрасно знал об особенностях друга и никогда не настаивал.

— Ладно, в следующий раз, как соберусь на охоту за древностями, наберу тебе по видеосвязи, — пообещал он. — Будешь моим личным консультантом. Хватит с меня самостоятельности, а то без порток останусь!

Договорить он не успел — внезапно вскрикнул и отдернул руку. На пухлом пальце выступила капелька крови. Дуань Чжэн сердито уставился на занозу:

— Ну что за день! Слушай, Сяо Тун, давай я тебе подкину денег на ремонт? Твоя мебель сама скоро в категорию антиквариата перейдет. Об этот колченогий стол я уже третий раз ранюсь! Хотя бы лаком его покрой, а?

— Занозы собираешь только ты. Вы с этим столом, похоже, не сошлись характерами, — улыбнулся Чжоу Тун, протягивая другу пластырь. — А насчет ремонта — не стоит. Отец лично выстраивал здесь фэншуй и перед смертью строго-настрого запретил менять хоть что-то, даже самую малость.

— И охота твоему старику была из могилы командовать... — проворчал Дуань Чжэн, наклеивая пластырь. — Был бы он таким уж великим мастером, не сгинул бы так внезапно. И ведь концов до сих пор не найти.

В комнате повисла тяжелая тишина.

Дуань Чжэн тут же прикусил язык и мысленно обругал себя последними словами. Не удержавшись, он легонько хлопнул себя по губам:

— Тьфу ты, болван неотёсанный... Сяо Тун, прости дурака. Ляпнул не подумав.

— Все в порядке, — мягко ответил Чжоу Тун, и его лицо вновь приняло привычное безмятежное выражение. — Ты ведь сказал правду.

Дуань Чжэн лишь виновато вздохнул. Больше всего на свете он не любил, когда Чжоу Тун становился таким — отстраненным и тихим, словно уходил в себя.

Они поболтали еще немного, пока у толстяка не зазвонил телефон. Семья требовала его срочного присутствия, так что Дуань Чжэн, наскоро попрощавшись, ушел.

Оставшись в одиночестве, Чжоу Тун достал старинный «Канон Захоронений». Однако чтение

не шло: перед глазами то и дело всплывал загадочный узор на Наконечнике Бронзовой Алебарды. Немного поразмыслив, он поднялся, снял бронзовую вещицу с полки и унес ее с собой в спальню.

Символ не был похож ни на что из виденного им ранее. Зачем создателям столь искусной подделки размещать на самом видном месте деталь, которая мгновенно выдает новодел? Чжоу Тун сначала подумал, не клеймо ли это современной литейной мастерской или, возможно, вольная копия какого-нибудь древнего племенного тотема. Он сфотографировал узор и попытался найти похожие изображения в сети, но поисковик не выдал ни одного совпадения.

Стрелка часов неумолимо приближалась к восьми. Веки налились тяжестью. Чжоу Тун сладко зевнул, потянулся и, уложив Наконечник Бронзовой Алебарды обратно в деревянную шкатулку, поставил ее на прикроватную тумбочку.

Тем временем в глухом переулке, укрывшись в тени деревьев, за окнами его дома следили чьи-то злобные глаза. Даос Ян держал на ладони геомантический компас. Стрелки прибора — Земная, Небесная и Человеческая — бешено вращались в унисон, а над медной чашей клубилась едва различимая глазом темная дымка. Старик вытащил клочок бумаги, на котором были выведены дата и точное время рождения Чжоу Туна, приколот его к голове соломенной куклы и швырнул фигурку в пылающий металлический таз. Языки пламени мгновенно лизнули бумагу, пожирая имя жертвы.

На лице даоса Яна проступила хищная, зловещая усмешка, багровые отблески костра обнажили застарелую, уродливую злобу. Он процедил сквозь зубы:

— Десять лет... Десять долгих лет я выстраивал этот гибельный фэншуй-капкан! Чжоу Да, старая ты собака, раз уж смерть пощадила тебя, пускай за твои грехи расплатится сынок. Из-за тебя я лишился всего, скитался по улицам, терпел пинки и плевки. Отец не ответил, так пусть отвечает сын. Все справедливо!

Солома вспыхнула ярче, с треском выпуская снопы багровых искр.

Глубокой ночью Чжоу Тун внезапно ощутил, как его тело охватывает нестерпимый жар. Ему казалось, будто он горит заживо на костре, легкие плавилась от раскаленного воздуха, но кошмар сковал члены, не давая вырваться из сонного оцепенения. Грудь судорожно вздымалась, он отчаянно пытался сделать хоть глоток воздуха, но с каждым разом дыхание становилось все слабее и прерывистее. Прошло не больше минуты — и его сердце сделало последний толчок. Дыхание остановилось.

В этот момент шкатулка на тумбочке слабо замерцала. Из выгравированного на Наконечнике Бронзовой Алебарды узора струйкой заструился призрачный синеватый свет. Постепенно он соткался в смутную тень, от которой отделилась тонкая лента эфирной энергии. Туман закружился над лицом Чжоу Туна, пытаясь проникнуть внутрь через ноздри, но наткнулся на

невидимую преграду и рассеялся.

В мертвой тишине спальни раздался озадаченный шепот:

— Невероятно... Если он мертв, почему я не могу поглотить его душу?

Тень недовольно хмыкнула:

— А я-то надеялся пожить на халяву.

Синее свечение сделало еще один нерешительный круг над телом юноши и потянулось обратно к своему бронзовому убежищу. Но в то же мгновение потоки энергии во всей комнате прикипели и с бешеной скоростью устремились к Чжоу Туну. Воздух закружился водоворотом, вытягивая все эфирные токи в его бездыханную грудь, словно бурлящая река, прорвавшая плотину. Беглую призрачную тень подхватило этим яростным вихрем и безжалостно затянуло вслед за остальной энергией прямо внутрь человеческого тела.

Изумлению невольного пленника не было предела.

<http://bllate.org/book/18246/1747561>